

идеал, иметь, иногда, истина, красота, настоящий, непременно, никогда, нравственный, первый, почти, правда, природа, Россия, свет, сила, сильный, сказать, слово, смешной, способность, страдание, счастье, ум, хороший, чрезвычайно (от 5 до 10 процентов).

Для сравнения: в афоризмах Л.Н. Толстого *человек* тоже является одной из наиболее частотных лексем, однако еще чаще употребляется *жизнь*, значительное место в построении афоризма занимают глаголы бытийного типа – *есть* и *быть*, частотны также *добро, доброта, добрый, любовь, любить, люди, мир, мудрость, счастливый, счастье*, но практически полностью отсутствуют *Россия, русский, Бог*. В суждениях И.С. Тургенева наибольшую значимость имеют *жизнь, жить, есть, язык, время, женщина, цель, смех, смешной, счастье, счастливый*, а *человек* почти не встречается; центральную роль в афористике М.Е. Салтыкова-Щедрина занимают *человек, человеческий, человечество, судьба, литература, время, жизнь*; в немногочисленных афоризмах Н.С. Лескова чаще употребляются такие слова, как *люди, любовь, русский, лучший, вина, страдать*.

Проведенный статистический анализ, а также другие показатели, такие, как, например, повторяемость схожих суждений в разных жанрах, их авторство (сам писатель или его персонаж) и некоторые другие, послужили основанием для построения идеографической классификации афоризмов Достоевского, в определенной степени отражающей фрагмент его языковой личности. Таким образом была реконструирована своеобразная афористическая картина мира писателя, центральное место в которой занимает идиоглосса *человек*. Это заключение в полной мере коррелирует со словами самого автора о том, что именно внутренний мир человека представляет для него наибольший интерес, а также с тем, как воспринимали его читатели, например, Н.А. Бердяев, который полагал, что у Достоевского нет ничего, кроме человека, все раскрывается лишь в нем, все подчинено только ему [3].

Человек в афоризмах Достоевского показан в первую очередь с точки зрения его отношения к жизни и смерти: «без веры в свою душу и в ее бессмертие бытие человека неестественно, немислимо и невыносимо» [Дневник писателя. Т. 24. С. 47]; «высшая идея на земле лишь одна, и именно идея о бессмертии души человеческой, ибо все остальные “высшие” идеи жизни, которыми может быть жив человек, лишь из одной ее вытекают» [Там же. С. 48]. Размышления о смерти, бессмертии, Боге, душе занимают одно из центральных мест в произведениях писателя: «[С.Т. Верховенский] Если есть бог, то и я бессмертен!» [Бесы. Т.10. С. 505]; «[И. Карамазов] ...уничтожьте в человечестве веру в свое бессмертие, в нем тотчас же иссякнет не только любовь, но и всякая живая сила, чтобы продолжать мировую жизнь» [Братья Карамазовы. Т. 14. С. 65].